

Юргина Юлия Андреевна

специалист третьего разряда

Арбитражный суд Костромской области

г. Кострома, Костромская область

СУБЪЕКТ НЕЗАКОННОГО ПРОВЕДЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ

Аннотация: в статье рассмотрена проблема квалификации преступления по ст. 123, совершенного лицом, имеющим высшее медицинское образование соответствующего профиля.

Ключевые слова: искусственное прерывание беременности, незаконное проведение, беременность, врачи-акушеры.

Субъект незаконного проведения искусственного прерывания беременности – специальный: физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, не имеющее высшего медицинского образования соответствующего профиля [2, с. 444].

Согласно п. 101 приложения к приказу Минздрава России от 01 ноября 2012 №572н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология (за исключением использования вспомогательных репродуктивных технологий)» правом проведения искусственного прерывания беременности наделены врачи-акушеры-гинекологи [1]. Соответственно, субъектом незаконного проведения искусственного прерывания беременности могут быть лица, не обладающие данными признаками, в частности: лица, имеющие высшее медицинское образование не гинекологического профиля (окулисты, стоматологи и т. д.); лица, имеющие незаконченное высшее и среднее медицинское образование гинекологического профиля (медицинские сестры, акушерки и т. д.); лица, не имеющие никакого медицинского образования [2, с. 445]. Таким образом, единственным критерием незаконности уголовно наказуемого аборта выступает отсутствие у осуществляющего его лица соответствующего медицинского образования.

По мнению К.В. Дядюн [3, с. 10], такой подход законодателя нецелесообразный, поскольку не отвечает требованиям равной защищенности идентичных по социальной значимости общественных интересов, обосновывает различные основания и пределы ответственности для виновных лиц, совершивших однородные преступные деяния, противоречит принципам равенства, справедливости и гуманизма [3]. Следует согласиться с мнением автора.

Так, производство аборта лицом, имеющим высшее медицинское образование соответствующего профиля, но с нарушением, допустим, медицинских показаний к его проведению, влечет дисциплинарную ответственность. То же деяние, совершенное лицом, не имеющим соответствующего образования, – уголовную ответственность по ст. 123 УК РФ. Тем самым, ст. 123 УК РФ нарушает принцип равенства граждан перед законом. Вряд ли можно признавать производство аборта с соблюдением необходимых условий, сроков, обстоятельств и места совершения, например, опытным акушером, более опасным и вредоносным, чем осуществление такой операции с нарушением установленных требований, но врачом-гинекологом (независимо от опыта и стажа работы).

М. Киселева [3, с. 34] считает, в соответствии с ч. 1 ст. 123 УК РФ врачи, имеющие высшее медицинское образование соответствующего профиля, за незаконное прерывание беременности по этой статье привлечены быть не могут. При наличии необходимых признаков состава их действия могут быть квалифицированы по другим статьям. Врачи-гинекологи могут быть привлечены к уголовной ответственности только при наступлении в результате их действий тяжких последствий по характеру причиненного вреда (по ст. 118 УК РФ – в случае причинения тяжкого вреда здоровью женщины либо по ст. 109 УК РФ – в случае ее смерти) [4].

Непонятно, почему лица, имеющие высшее медицинское образование соответствующего профиля, теперь не несут ответственность по статье 123 УК. Ведь именно к ним, как правило, обращаются женщины с просьбой прервать беременность т.к. такие врачи лучше, знают о возможных последствиях ненадлежащего производства такой операции. Данный факт для акушеров-гинекологов лишь

позволяет безнаказанно совершать искусственное прерывание беременности на любых сроках, вне медицинских учреждений либо в них, но, без надлежащих условий оформления, ведь врач фактически не несет никакой ответственности, нарушая всевозможные специализированные нормативные акты Минздрава РФ относительно порядка проведения абортов. Поэтому оснований для исключения врачей-гинекологов из числа субъектов преступления, предусмотренного ст. 123 УК РФ, не имеется [4].

Так, И.В. Экренова [5, с. 31] приводит пример. М. в возрасте 20 лет была доставлена в 1-й роддом г. Нальчика с диагнозом: преждевременные роды. При ее осмотре была установлена беременность 35 недель. В результате криминального вмешательства с целью прерывания беременности, повлекшего вскрытие плодного пузыря, наступили преждевременные роды живого недоношенного ребенка. Через некоторое время ребенок умер. Аналогичные случаи оказались и во 2-м роддоме г. Нальчика у женщин 17 лет и в возрасте 23 лет, которые имели беременность свыше 28 недель. Всем им поставлен диагноз: преждевременные роды, вызванные криминальным вмешательством, которые закончились смертью детей. В приведенных примерах имели место случаи преступного вмешательства в организм беременной женщины при сроке беременности свыше 28 недель, в результате чего произошли преждевременные роды, врачи не привлечены к уголовной ответственности [5]. В то же время производство данной операции с соблюдением предусмотренных критериев лицом, имеющим среднее специальное медицинское образование, считается незаконным.

Так, например, согласно постановлению Еманжелинского городского суда Челябинской области от 31 августа 2015 года по делу 1–175/2015, акушер М.С.И. обвиняется в проведении искусственного прерывания беременности у Р.Н.В. в утреннее время в медицинском учреждении как лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, которое повлекло по неосторожности причинение Р.Н.В. тяжкого вреда здоровью. Действия подсудимой М.С.И. органами следствия квалифицированы по ч. 3 ст. 123 УК РФ [6].

Т.е. получается, что узкопрофильным специалистам – врачам-акушерам-гинекологам предоставляется «иммунитет» от применения санкций ст. 123 УК РФ даже в случае осуществления ими искусственного прерывания беременности вне специализированных учреждений и при наличии у пациенток противопоказаний. Полагаю, это не верно, тем более с учетом высказанных выше рассуждений и предложений, приведенных в параграфе 2 предыдущей главы; нельзя исключать их из числа субъектов ст. 123 УК РФ.

Таким образом, следует отметить, что одно и то же значимое общественное отношение, обеспечивающее жизнь и здоровье беременной женщины, подлежит неравной защите при причинении вреда неправомерными действиями врача-специалиста и лица, не обладающего высшим образованием соответствующего профиля. Лица, нарушившие специальные правила проведения аборта, касающиеся, например, условий и сроков, но обладающие различным образовательным статусом, понесут ответственность в кардинально различных пределах. Хотя именно профильный специалист в силу наличия специальных познаний обязан неукоснительно соблюдать соответствующие требования и нести адекватную ответственность за свои поступки.

Суммируя вышеизложенное, следует отметить: редакция статьи 123 УК РФ представляется несовершенной, иллюстрирует пробел в законодательстве и вызывает сложности при квалификации преступления. Исключение из круга субъектов незаконного проведения искусственного прерывания беременности врачей, имеющих высшее медицинское образование соответствующего профиля, позволяет безнаказанно совершать операцию на любых сроках, вне медицинских учреждений либо в них, но, без надлежащих условий оформления, нарушая всевозможные специализированные нормативные акты Минздрава РФ относительно порядка проведения аборт. Поэтому оснований для исключения врачей-гинекологов из числа субъектов преступления, предусмотренного ст. 123 УК РФ, не имеется.

Список литературы

1. Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология (за исключением использования вспомогательных репродуктивных технологий): приказ Минздрава России от 01.11.2012 №572н (ред. от 12.01.2016) // Российская газета (специальный выпуск). – 2013, 25 апреля. – №90/1. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.02.2016).
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 2 т. (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. – С. 444, 445.
3. Дядюн К.В. К вопросу о субъекте преступления, предусмотренного статьей 123 УК РФ // Адвокат. – 2015. – №7. – С. 10–13.
4. Киселева М. Уголовная ответственность за незаконное прерывание беременности // Уголовное право. – 2008. – №4. – С. 33–35.
5. Эркенова И.В. К истории развития медицинского и уголовно-правового понятия искусственного прерывания беременности // Медицинское право. – 2006. – №4. – С. 31.
6. Постановление Еманжелинского городского суда Челябинской области от 31.08.2015 года по делу 1–175/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rospravosudie.com> (дата обращения: 16.04.2016).